

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В ЛОКАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

УДК 81'374.2:39
ББК 81.2–3+63.5

РУССКИЕ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ЧЕРНЫХ

(Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН: Российская Федерация, 614090,
г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а)

***Аннотация.** В статье анализируются основные особенности этнокультурных традиций русских обширного региона Поволжья и Приуралья, определяются факторы, повлиявшие на специфику традиционной культуры русских данного региона, среди которых история формирования и основные пути переселения, участие в освоении региона русских из разных районов Русского Севера и Центральной России, сложный конфессиональный и социальный состав русского населения, адаптация к новым природно-климатическим, социально-экономическим и этнокультурным реалиям региона, а также активные межэтнические контакты. Межэтнические контакты проявились во всех сферах традиционной культуры русских — в языке, особенностях хозяйствования, материальной культуре, фольклоре, обрядности. Отмечается, что, несмотря на обширную историографию, в настоящее время русская культура разных районов Поволжья и Приуралья изучена крайне неравномерно, активные современные исследования языка и традиционной культуры также локализируются лишь в некоторых субъектах и территориях региона. Среди задач современных исследований отмечается необходимость продолжения фиксации и изучения диалектных вариантов языка и сохранившихся комплексов традиционной культуры, проведения полевых диалектологических, этнологических и фольклорных экспедиций. Среди актуальных задач изучения традиционной культуры русских региона — выявление, обработка и публикация архивных материалов, введение в научный оборот материалов фольклорных и этнографических экспедиций. Необходимость сбора, обработки и публикации источникового материала, как и проведение монографических исследований комплексов языка и традиционной культуры по русским традициям Поволжья, актуальна и тем, что в изучении языка и традиционной культуры русских Поволжья и Приуралья по-прежнему существуют лакуны, без заполнения которых невозможно решить вопросы ареального распространения того или иного явления культуры, пути миграций и продвижения разных вариантов того или иного явления в том или ином районе. Не менее актуальными представляются и направления исследований, связанные с изучением современных этнических процессов, идентичности, деятельности общественных институтов, трансформации культурных форм в условиях сельского и городского, компактного и дисперсного расселения русских.*

***Ключевые слова:** русские, традиционная культура, Поволжье, Приуралье, современные исследования, историография.*

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19–18–00117).

Дата поступления статьи: 15 июля 2019 г.

Дата публикации: 10 декабря 2019 г.

Для цитирования: Черных А. В. Русские Поволжья и Приуралья: этнокультурные особенности и перспективы изучения // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 5. С. 13–22.

DOI: 10.26158/ТК.2019.20.5.001

Поволжье и Приуралье как историко-этнографический регион, несомненно, занимают особое место в этнокультурной истории и карте расселения русского народа. Этот обширный регион не только территории расселения значительной части русских, но и в силу экологических, исторических и этнокультурных факторов на этой территории сложились характерные особенности традиционной культуры русских. В настоящей статье ставим задачи: выделить основные особенности русского населения и определить основные современные перспективы изучения языка и традиционной культуры русских Поволжья и Приуралья.

«Поволжье», «Среднее Поволжье», «Поволжье и Приуралье» — в настоящее время, казалось бы, устоявшиеся термины в этнографических и этнолингвистических исследованиях, которые не требуют комментариев, однако как в географическом, так и в этнографическом плане часто под этими условными терминами понимаются и включаются разные территории и регионы России. В географическом отношении, например, Поволжье включает весь бассейн р. Волга с ее притоками, составляющий значительную часть современной территории европейской части России. Однако чаще всего отдельно выделяют районы Верхней Волги (до впадения Оки, до Нижнего Новгорода) и собственно Поволжье, включающее территории среднего и нижнего течения реки. В других определениях под Поволжьем понимается территория, включающая современные регионы: Республику Татарстан, Ульяновскую, Самарскую, Пензенскую, Саратовскую, Волгоградскую и Астраханскую области [Краткая энциклопедия 1962, 253]. Как видим, границы понимания термина «Поволжье»

в географическом плане достаточно условны.

В этнографических исследованиях также приводятся разные трактовки регионов, входящих в Поволжье и Среднее Поволжье. Под Средним Поволжьем понимается территории Казанской, Симбирской, Самарской, Уфимской и Оренбургской губерний [Бусыгин 1971, 194–195]. Под Поволжьем и Приуральем понимается территория Среднего Поволжья и районов западной, европейской части Среднего и Южного Урала, в некоторых случаях Поволжье и Урал в номинациях «Урало-Поволжье», «Волго-Уралье» также рассматриваются как единый регион с характерными чертами этнокультурных комплексов [Белых 2006; Столярова 2007; Народы Волго-Уралья 2018].

С появлением новой административной единицы (с 2000 г.) — Приволжского федерального округа — именно регионы округа часто включаются в состав историко-этнографической области — Поволжья и Приуралья. Использование административных образований облегчает, конечно, поиск и сравнение статистических данных и удобно в использовании, так как четко очерчивает регионы, районы и территории, входящие в то или иное административное образование.

Как видим из приведенных примеров, для обозначения изучаемого региона в этнографических и смежных с ними исследованиях используются достаточно разные географические термины, одни из них ограничивают территорию исследования несколькими субъектами Российской Федерации, другие, наоборот, предельно расширяют границы Поволжья и Урала. Однако все они призваны показать выделенность и особенность этой области на этнокультурной карте России.

В последние два десятилетия сотрудники Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН проводят экспедиционное изучение русских Поволжья и Приуралья, проведены полевые работы в нескольких территориях региона — Пермском крае, республиках Татарстан, Марий Эл, Удмуртской Республике, Кировской области, что позволяет представить и охарактеризовать некоторые особенности русских этнокультурных традиций этого региона.

Для формирования особенностей русского населения Поволжья и Приуралья важно учитывать несколько факторов, среди которых особое значение имеет исторический. Территория Поволжья и Приуралья осваивалась русскими на протяжении длительного времени, несколько столетий шли миграционные потоки из северных и западных территорий России в этот регион. Первые русские поселения в верхней части Среднего Поволжья известны со времен Древней Руси. В конце XII в. русская колонизация охватывает бассейн Вятки и Ветлуги [Марийцы 2013, 65], с 1221 г. ведет свою историю Нижний Новгород. Взятие Казани и присоединение территории Поволжья к Русскому государству еще более усилило миграционные процессы и определило новые направления переселенческого движения. Наиболее массовое освоение территорий Казанского Поволжья и сопредельных регионов приходится на вторую половину XVI—XVII вв. [Бусыгин 1971, 194—195]. В XVII в. широко осваиваются территории по р. Кама и формируется русское старожильческое население Пермского Прикамья [Русские 1999, 19]. Миграции русского населения продолжались и в более поздний период. Активный приток русского сельского населения и освоение новых территорий отмечались в XVIII, XIX веках, в начале XX в. [Народы Башкортостана 2002, 222—223; Черных 2011, 8—9 и др.]

В результате миграции на территории региона приносились русские традиции, имевшие существенные особенности, связанные с местами выхода переселенцев. На новой родине происходило дальнейшее развитие комплексов традиционной культуры. При этом включались разные механизмы развития: в одних случаях мы наблюдаем консервацию исходных культурных форм и формирование

«островного» типа локальных традиций, в других — в результате взаимодействия разных переселенческих групп происходит формирование нового культурного варианта. Б. Н. Путилов так характеризует развитие этих «поздневторичных» территорий: «При этом в новых регионах не просто поддерживались и развивались перенесенные из «метрополии» традиции, но и создавались новые — путем синтеза, трансформации и осложения новациями принесенных разнорегиональных и разнолокальных культурных фрагментов» [Путилов 1994, 150]. Таким образом, территория Поволжья и Приуралья не фигурирует среди архаичных фольклорно-этнографических зон русских, формирование русских здесь происходило путем миграций и переселений в тот период, когда русские уже существовали как народность. Однако этот факт не умаляет ценности культурных форм таких регионов, показывающих разные механизмы адаптации и развития традиционной культуры в новых условиях. Среди факторов развития традиционной культуры русских следует также указать адаптацию к природно-климатическим, социально-экономическим и этнокультурным условиям региона, в том числе межэтническое взаимодействие, влияние особенностей «саморазвития» традиций в исторической перспективе.

Исходные традиции, несомненно, определили своеобразие традиционной культуры того или иного региона, ее близость к севернорусским, среднерусским или южнорусским вариантам. Однако длительное существование и особенно расселения русских в регионе определили большую устойчивость и единство форм традиционной культуры, нежели на территориях более позднего заселения за Уралом, для которых характерна большая мозаичность локальных традиций, нежели в Поволжье и Приуралье.

Неоднородность русского населения Поволжья и Приуралья была обусловлена не только миграционными волнами, разными местами выхода переселенцев, но и социальным статусом русского населения региона. Русские были представлены разными социальными группами — городским купечеством и мещанством, государственными и помещичьими крестьянами, казачеством, жителями и рабочими заводских поселков.

Сложный социальный состав также способствовал существованию границ идентичности и культурных отличий той или иной социальной группы.

Для русского населения этой территории характерен и сложный конфессиональный состав, наряду с православным русским населением — сторонниками официальной Церкви в районах Поволжья и Приуралья представлены многочисленные старообрядческие согласия. Старообрядчество способствовало сохранению и развитию многих форм традиционной культуры русских. Неслучайно интерес к традиционной культуре русского старообрядчества обусловлен и тем, что они показывают уникальный пример бытования традиционных форм культуры в разных исторических, социально-экономических и идеологических условиях. Кроме традиционности и сохранности многих архаичных форм культуры, присутствие старообрядческих согласий в регионе определяло и особенности межконфессиональных отношений как в рамках локальных сообществ, так и в регионе в целом.

Одна из ярких и характерных особенностей русской традиционной культуры Поволжья и Приуралья — ее развитие в условиях активного взаимодействия с культурами соседних народов. Для изучаемого региона характерна такая особенность расселения русских, когда ареалы их проживания накладываются на этнические территории других народов, что создает особую сеть расселения народов в этом регионе и определяет интенсивность межэтнического взаимодействия.

Для межэтнического взаимодействия региона характерны два основных вектора межэтнических контактов — с финно-угорскими и тюркскими народами. Однако реальная картина межэтнического взаимодействия выглядит более сложной. Для русских разных районов Поволжья и Приуралья, с одной стороны, были характерны контакты с одним этническим соседом: русско-чувашские, русско-татарские, русско-мордовские, русско-удмуртские, русско-бесермянские, русско-марийские, русско-башкирские, русско-коми-пермяцкие и др. С другой стороны, особенности расселения народов в Поволжье и Приуралье обусловили полиэтничность многих районов, в которых межэтническое взаимодействие осуществлялось в полиэтничном сообществе

— с марийцами, башкирами, татарами, удмуртами в районах Северо-Западной Башкирии, с бесермянами, удмуртами и татарами в районах Северной Удмуртии. При этом для межэтнических контактов локальных сообществ важным представляются особенности той или иной группы народа, с которыми выстраивались контакты — татары-мишари, крещеные татары, чепецкие, пермские и другие группы татарского народа. Исторические особенности, специфика расселения, степень интенсивности этих контактов также влияли на их характер. Названные особенности межэтнических контактов, наряду с общими закономерностями, не могли не привести к множественности и уникальности локальных форм межэтнического взаимодействия в регионе. Для XIX — начала XX в., когда в результате миграционных процессов в эти районы устремляются представители других народов западных губерний России, этническими соседями и партнерами русских крестьян становятся немцы, белорусы, эстонцы, украинцы, поляки, латыши, основывавшие свои сельские поселения в том или ином районе. Миграции этого периода не только усложнили этническую карту региона, но и повлияли на особенности межэтнического взаимодействия. Рассматривая особенности межэтнического взаимодействия, следует учитывать и участие иноэтнического компонента в формировании некоторых русских групп региона, что также приводило к своеобразию этнокультурных комплексов таких районов и групп при общей русской этнической идентичности.

Межэтнические контакты проявились во всех сферах традиционной культуры русских — в языке, особенностях хозяйствования, материальной культуре, фольклоре, обрядности.

Историография исследований традиционной культуры русских насчитывает несколько тысяч исследований. Однако следует признать, что в настоящее время русская культура разных районов Поволжья и Приуралья изучена крайне неравномерно, современные исследования также локализуются лишь в некоторых субъектах и территориях региона. Приведем в качестве примера лишь несколько монографических исследований последних пяти лет, характеризующих традиционную культуру данного региона [Матлин 2013; Черных 2014; Галиева 2014;

Нечвалода 2016; Фольклор Дивеевского района 2017; Традиционная одежда 2018; Русская свадьба 2018; Корепова 2019 и другие издания].

Несмотря на имеющееся богатое этнографическое наследие по языку и традиционной культуре русских Поволжья и Приуралья, сформировавшиеся и активно работающие научные школы, современное этнографическое и этнолингвистическое изучение русского населения этого региона требует дальнейшего продолжения.

По-прежнему актуальна фиксация и изучение диалектных вариантов языка и сохранившихся комплексов традиционной культуры. Следует, видимо, возразить тем исследователям, которые не видят перспектив в современных полевых исследованиях, аргументируя тем, что «все уже собрано», «нечего собирать», «уже ничего не записать». Однако полевые исследования последних лет, проведенные в разных регионах Поволжья и Приуралья, показывают их перспективность. Конечно, в настоящее время сложно говорить о высокой сохранности комплексов традиционной культуры во всех районах проживания русских в регионе, для современной ситуации больше характерна неравномерность сохранения и бытования тех или иных комплексов культуры. Следует отметить наличие отдельных районов и островов с высокой сохранностью разных комплексов традиционной культуры. По-прежнему в экспедиционных исследованиях фиксируется диалектная речь, записываются комплексы календарной и семейной обрядности, похоронно-поминальные ритуалы, традиции приготовления пищи и другие комплексы материальной культуры. Точечный и островной характер, несомненно, имеет в настоящее время бытование ансамблевого пения, сохранение и использование традиционного костюма. Среди особенностей и сложностей современных полевых исследований следует отметить смещение акцентов и задач экспедиционных работ. В настоящее время в Поволжье и Приуралье почти отсутствуют проекты сплошного фольклорно-этнографического обследования русских территорий, что представляется сложным как по задачам, так и по временным и организационным ресурсам. Большая часть экспедиционных работ носит «проектный» характер,

решает конкретные задачи в рамках того или иного исследования.

Необходимость в полевых исследованиях определяется и другими задачами. Прежде всего, экспедиционные работы — важное условие становления и формирования молодых исследователей, передачи опыта и методик полевой работы. Современные технические средства значительно увеличили информативность собираемого материала: увеличались объемы аудио-, видео-, фотофиксации, что зачастую было недоступно исследователям даже двадцать лет назад.

Среди актуальных задач изучения традиционной культуры русских региона — выявление, обработка и публикация архивных материалов, введение в научный оборот материалов фольклорных и этнографических экспедиций. К сожалению, состояние фольклорных и этнографических архивов в настоящее время таково, что мы часто не знаем и не представляем объем уже собранного предшественниками материала. Значительная часть фольклорных и этнографических собраний в вузовских и научных центрах не имеет должного научно-справочного аппарата и недоступна для широкого пользования. Кроме того, значительная часть архивных собраний не имеет официального статуса архивохранилищ и соответственного учета. За последние несколько лет было немало примеров утраты значительных фольклорных и этнографических собраний. Проблема фольклорных архивов — острейшая в нашей стране, что не раз обсуждалось на различных научных форумах. Активная публикация экспедиционных материалов — одна из форм не только введения в научный оборот значительного источникового материала, но и способ сохранения собранных материалов. Тем более что современные технологии позволяют публиковать не только текстовые материалы, но и фото-, аудио-, видео-, создавать информационные интернет-ресурсы. Можно привести немало примеров российских научных центров, которые активно публикуют собранные фольклорные материалы, как, например, Фольклорный центр национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, издающей серию «Фольклорное наследие Нижегородского края» [Фольклорный центр], интернет-проект фольклористов Марийского

государственного университета [Золотова 2018] и др.

Необходимость сбора, обработки и публикации источникового материала, как и проведение монографических исследований комплексов языка и традиционной культуры по русским традициям Поволжья, актуальна и тем, что в изучении языка и традиционной культуры русских Поволжья и Приуралья по-прежнему существуют лакуны, без заполнения которых невозможно решить вопросы ареального распространения того или иного явления культуры, пути миграций и продвижения разных вариантов того или иного явления в том или ином районе. Можно привести несколько примеров такой разной степени изученности тех или иных регионов. Так, если русские говоры Пермского края документированы 6-томным Словарем говора д. Акчим [Акчимский словарь 1984–2011], Словарем говоров Соликамского района [Словарь 1973], 2-томным Словарем говоров Пермского края [Словарь 2000; 2002], 3-томным Словарем говоров русских южного Прикамья [Словарь 2010, 2012, 2012а], Словарем говоров русских Коми-Пермяцкого округа [Словарь 2006], Словарем говоров севера Пермского края [Словарь 2011], тематическими словарями фразеологизмов [Прокошева 2002], географических терминов [Полякова 2007], словарями рыболовной [Рыболовный словарь 2013], охотничьей лексики [Охотничий словарь 2018], Словарем свадебной обрядовой терминологии [Подюков 2004], Словарем хронимов [Черных 2010] (всего 20 том изданий), и работа над новыми словарями активно продолжается, то в таких регионах, как Удмуртская республика, Костромская область, Марий Эл и другие нет ни одного словаря, отражающего диалектную лексику региона. По многим регионам представлены лишь одно или два издания. Такую же картину показывает и историографический обзор других тематических направлений. Так, современных исследований такой важной для изучения региональных комплексов традиционной культуры темы, как календарные праздники и обряды, также нет по многим регионам Поволжья и Приуралья. В последние годы значительно уменьшилось число классических этнографических исследований материальной культуры. Такие всегда востребованные

и богатые для изучения темы, как традиционный костюм, кухня, поселения, усадьба и жилище, в большинстве своем сегодня опираются на исследования, выполненные до 1990-х гг. Единичны современные новейшие работы по этой тематике. Перечисление таких тем и направлений региональных исследований можно продолжать.

Не менее актуальными представляются и направления исследований, связанные с изучением современных этнических процессов, идентичности, деятельности общественных институтов, трансформации культурных форм в условиях сельского и городского, компактного и дисперсного расселения русских.

Таковы, с нашей точки зрения, основные задачи и направления научного поиска. Однако перед ученым сообществом сегодня стоят и не менее сложные задачи пропаганды научных достижений, результатов научных исследований и популяризации этнокультурного наследия. Сегодня на волне общественного интереса к прошлому и к этнокультурному наследию в популярной литературе, в пространстве Интернета имеется огромный массив «мифологизированной» информации об этнокультурных традициях. Ученые проигрывают в ответах на все возрастающие запросы общества, результаты научных исследований и публикаций по-прежнему остаются известны лишь специалистам, а научно-популярной литературы, основанной на научном знании и подготовленной специалистами на высоком уровне, выходит крайне мало. Сетью на слабую поддержку научных исследований по языку, фольклору и этнографии, следует признать, что такая поддержка возможна, если сформированы запросы общества, если виден практический интерес и возможности современных креативных и популярных проектов, связанных с народной культурой. Формирование этого интереса также, с нашей точки зрения, во многом зависит от научного сообщества.

В настоящее время, когда актуальны различные проекты по брендированию территорий, народная культура во всем ее многообразии может выступить важным ресурсом для развития данного направления. Сам механизм функционирования народной культуры, которая представляется как система локальных традиций,

создает необходимые условия для формирования «своего лица» каждой территории. В этом контексте для любой территории возможен поиск тех этнокультурных особенностей, которые присущи только данному району, они являются объективным наследием территории, не требующим дополнительных ресурсов для их формирования. Главная задача при использовании этнической культуры в качестве современного ресурса развития территории представляется в выявлении наиболее значимых и

востребованных элементов этнокультурных комплексов и их актуализации.

Таким образом, решение разных и сложных задач требуется в ближайшей перспективе, для чего необходимы не только активизация усилий и работы исследовательских центров, но и становление новых научных региональных коллективов, активное вовлечение молодежи в научное творчество, поддержка государственных и общественных институтов.

Источники и материалы

Акчимский словарь 1984–2011 — Словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области / Ред. Ф. Л. Скитова; Перм. ун-т. Пермь, 1984–2011. Вып. 1–6.

Белых 2006 — *Белых С. К.* Учебное пособие «История народов Волго-Уральского региона» по учебному курсу «Этническая история Волго-Уральского региона». Ижевск, 2006.

Краткая энциклопедия 1962 — Краткая географическая энциклопедия. М., 1962. Т. 3.

Подюков 2004 — *Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А.* Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Пермь, 2004.

Полякова 2007 — *Полякова Е. Н.* Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. Пермь, 2007.

Прокошева 2002 — *Прокошева К. Н.* Фразеологический словарь пермских говоров. Пермь, 2002.

Словарь 1973 — Словарь говоров Соликамского района Пермской области / Сост. О. П. Беляева. Пермь, 1973.

Словарь 2000 — Словарь пермских говоров. Вып. 1. А–Н. Пермь, 2000.

Словарь 2002 — Словарь пермских говоров. Вып. 2. О–Я. Пермь, 2002.

Столярова 2007 — *Столярова Г. Р., Титова Т. А., Токсубаева Л. С.* Этнография народов Волго-Уралья. Учебное пособие. Казань, 2007.

Фольклор Дивеевского района 2017 — Фольклор Дивеевского района Нижегородской области. Часть 2. Оказиональная обрядность. Необрядовый фольклор. Нижний Новгород, 2017. (Серия «Фольклорное наследие Нижегородского края»: Т. 3. Ч. 2.)

Фольклорный центр — Фольклорный центр. URL: <http://www.fl.unn.ru/o-fakultete/struktura/tsentry-i-laboratorii/folklornijtsentr/> (дата обращения 26.09.2019).

Исследования

Бусыгин 1971 — *Бусыгин Е. П.* Среднее Поволжье и Приуралье (Казанская, Симбирская, Самарская, Уфимская и Оренбургская губернии) // Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX – начало XX века). М., 1971. С. 194–231.

Галиева 2014 — *Галиева Ф. Г.* Русские Башкортостана. Крестьянский быт, календарные обряды и праздники. Уфа, 2014.

Золотова 2018 — *Золотова Т. А., Ефимова Н. И., Плотникова Е. А.* Современные формы хранения и презентации регионального фольклорного материала // Традиционная культура. 2018. Т. 19. №5. С. 252–265.

Корепова 2019 — *Корепова К. Е.* Русская свадьба в Нижегородском Поволжье. Н. Новгород, 2019.

Марийцы 2013 — Марийцы: историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола, 2013.

Матлин 2013 — *Матлин М. Г.* Смеховые театральные игровые формы в русской традиционной свадьбе XIX–XX вв. М., 2013.

Народа Башкортостана — Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. Уфа, 2002.

Народы Волго-Уралья в истории и культуре России: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 90-летию со дня рождения П. В. Денисова (Чебоксары, 28–29 сент. 2018 г.). Чебоксары, 2018.

Нечвалода 2016 — *Нечвалода Е. Е.* Традиционная материальная культура русского населения северо-восточных районов Башкортостана. М., 2016.

Охотничий словарь 2018 — Охотничий словарь Прикамья / И. А. Подюков, А. В. Черных и др. Пермь, 2018.

Путилов 1994 — *Путилов Б. Н.* Фольклор и народная культура. СПб., 1994.

Русская свадьба 2018 — Русская свадьба Среднего Прикамья / В. Г. Болдырева, С. В. Толкачева. Ижевск, 2018.

Рыболовный словарь 2013 — Рыболовный словарь Прикамья / М. А. Бакланов, В. В. Жук, И. А. Подюков, А. В. Черных и др. СПб., 2013.

Словарь 2006 — Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа / И. А. Подюков, А. В. Черных, Н. И. Копытов. Пермь, 2006.

Словарь 2010 — Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. 1. (Абалтус — Кычига) / И. А. Подюков, С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Пермь, 2010.

Словарь 2011 — Словарь русских говоров севера Пермского края / гл. ред. И. И. Русинова; И. И. Русинова, И. И. Бакланова, А. В. Черных и др. Пермь, 2011. Вып. 1. А–В.

Словарь 2012 — Словарь русских говоров Южного Прикамья / гл. ред. И. А. Подюков; И. А. Подюков, А. В. Черных, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых. Пермь, 2012. Т. 2. Л–П.

Словарь 2012а — Словарь русских говоров Южного Прикамья / гл. ред. И. А. Подюков; И.

А. Подюков, А. В. Черных, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых. Пермь, 2012. Т. 3. Р–Я. — 502 с.

Традиционная одежда 2018 — Традиционная одежда оренбургских казаков. На службе и в быту... / О. Н. Новикова, А. А. Рыбалко, Г. Х. Самигулов, С. Н. Кучевасова. Екатеринбург, 2018.

Черных 2010 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Ч. 3. Словарь хронимов. Пермь, 2010.

Черных 2011 — Черных А. В. Народы Пермского края: история и этнография. Пермь, 2011.

Черных 2014 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — первой половины XX в. Ч. 4. Местные праздники. СПб., 2014.

© А. В. Черных, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Черных А. В. <https://orcid.org/0000-0002-7670-3912>

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН: Российская Федерация, 614090, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а; тел.: +7 (3422) 212-70-19; e-mail: atschernych@yandex.ru

RUSSIANS OF THE VOLGA REGION AND URALS: ETHNOCULTURAL PECULIARITIES AND RESEARCH PERSPECTIVES

ALEKSANDR V. CHERNYKH

(Perm Federal Research Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences: 13a, Lenina str., Perm, 614090, Russian Federation)

Summary. *The paper focuses on main peculiarities of ethnocultural traditions of Russians living in the Volga region and Urals. Factors that have affected their specific character are determined. To them the author refers history of formation and main routes of migration of Russian population, participation of Russian migrants from Russian North and central Russia in the development of the region, a complex confessional and religious structure of Russian population, adaptation to new climatic, social, economic and ethnocultural peculiarities of the region, as well as active interethnic contacts. The interethnic contacts have manifested themselves in all spheres of traditional culture — in the language, housekeeping, material culture, folklore, rites. The author states that by the present moment the Russian culture of different parts of the Volga region and the Urals has been studied but unevenly despite the voluminous historiography. Active modern research of language and traditional culture is conducted only in a few areas of the region. Among the research objectives, the author states a necessity of recording and studying dialects and preserved complexes of traditional culture; conducting field work (dialectological, ethnological and folklore expeditions). The urgent goals in studying traditional culture of Russians in the given region are considered to be the following: defining, processing and publishing archive materials, introducing expedition materials into the research area. Collection, processing and publishing of source materials, as well as monographic research of complexes of language and traditional culture, are also necessary because of certain gaps of knowledge that have to be filled otherwise problems of areal spread and routes of migration of a variant a cultural phenomenon cannot be solved. Researches connected with studying contemporary ethnic processes, identity, functioning of social institutions, transformation of cultural forms under conditions of rural and urban, dense and dispersed population of Russians are no less relevant.*

Key words: Russians, traditional culture, Volga region, Urals, contemporary researches, historiography.

Acknowledgements. *The Study was supported by a Grant from the Russian Science Foundation (Project No. 19–18–00117).*

Received: July 15, 2019.

Date of publication: December 10, 2019.

For citation: Chernykh A. V. Russians of the Volga region and Urals: ethnocultural peculiarities and research perspectives. *Traditional culture*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 13–22. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.5.001

References

Busygin E. P. (1971) Srednee Povolzh'e i Priural'ie (Kazanskaya, Simbirskaya, Samarskaya, Ufimskaya i Orenburgskaya gubernii) [The Middle Volga and Transurals region (The Kazan, Simbirsk, Samara, Ufa and Orenburg Governorates)]. In: *Krest'ianskaya odezhda naseleniya Evropeiskoi Rossii (XIX – nachalo XX veka)* [Peasants' clothes of European Russia (XIX – the beginning of XXth centuries)]. Moscow. Pp. 194–231. In Russian.

Galieva F. G. (2014) Russkie Bashkortostana. Krest'ianskiy byt, kalendarnye obriady i prazdniki [The Russians of Bashkortostan. Peasants' household life, calendar rites and holidays]. Ufa. In Russian.

Zolotova T. A., Efimova N. Y., Plotnikova E. A. (2018) Sovremennye formy hranenia i prezenatsii regional'nogo fol'klornogo materiala [Modern forms of storing and presentation of regional folklore materials]. *Traditsionnaya kultura* [Traditional culture]. Vol. 19. No. 5. Pp. 252–265.

Korepova K. E. (2019) Russkaya svad'ba v Nizhegorodskom Povolzh'ie [Russian wedding in Nizhny Novgorod and the Volga region]. Nizhny Novgorod. In Russian.

The Mari (2013) Mariitsy: istoriko-etnograficheskie ocherki [The Mari people: historical and ethnographic essays]. Yoshkar-Ola. In Russian.

Matlin M. G. (2013) Smehovye teatral'no-igrovye formy v russkoi traditsionnoi svad'be XIX–XX vv. [Comic theatre and gaming forms in

Russian traditional weddings of the XIX–XX centuries]. Moscow. In Russian.

Narody Bashkortostana (2002) *Narody Bashkortostana: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Ethnic minorities of Bashkortostan: historical and ethnographic essays]. Ufa. In Russian.

Narody Volgo-Ural'ia (2018) *Narody Volgo-Ural'ia v istorii i kul'ture Rossii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-practicheskoi konferentsii posviaschennoi 90-letiu so dnia rozhdenia P. V. Denisova* [Ethnic minorities of the Volga and Ural region in Russian history and culture: materials of the International scientific conference devoted to the 90th anniversary of P. V. Denisov]. Cheboksary. In Russian.

Nechvoloda E. E. (2016) *Traditsionnaya material'naya kul'tura russkogo naselenia severo-vostochnykh rayonov Bashkortostana* [Traditional material culture of the Russian population of the North Eastern regions of Bashkortostan]. Moscow. In Russian.

Ohotnichy slovar' (2018) *Ohotnichy slovar' Prikam'ia* [The Hunters' Dictionary of Prikamye]. In I. A. Podyukov, A. V. Chernykh (Ed). Perm. In Russian.

Putilov B. N. (1994) *Fol'klor i narodnaya kul'tura* [Folklore and folk culture]. Saint Petersburg. In Russian.

Russkaya svad'ba (2018) *Russkaya svad'ba Srednego Prikam'ia* [Russian wedding of Middle Prikamye]. In V. G. Boldyreva, S. V. Tolkacheva (Ed). Izhevsk. In Russian.

Rybolovny slovar' (2013) *Rybolovny slovar' Prikam'ia* [Fishing Dictionary of Prikamye]. In M. A. Baklanov, V. V. Zhuk, I. A. Podyukov, A. V. Chernykh (Ed). Saint Petersburg. In Russian.

Slovar' (2006) *Slovar' russkikh govorov Komi-Permiatskogo okruga* [The Dictionary of Russian subdialects of Komi-Permyak Okrug]. In I. A. Podyukov, A. V. Chernykh, N. I. Kopytov (Ed). Perm. In Russian.

Slovar' (2010) *Slovar' russkikh govorov Yuzhnogo Prikam'ia*. Vypusk 1. [The Dictionary of Russian

subdialects of Southern Prikamye. Issue 1]. In I. A. Podyukov, S. M. Pozdeeva, E. N. Svalova, S. V. Khorobrykh, A. V. Chernykh (Ed). Perm. In Russian.

Slovar' (2011) *Slovar' russkikh govorov severa Permskogo kraia* [The Dictionary of Russian subdialects of the North of Perm Krai]. In I. I. Rusinova, I. I. Baklanova, A. V. Chernykh (Ed). Issue 1. Perm. In Russian.

Slovar' (2012) *Slovar' russkikh govorov Yuzhnogo Prikam'ia*. [The Dictionary of Russian subdialects of Southern Prikamye. Vol. 2]. In I. A. Podyukov, A. V. Chernykh, E. N. Svalova, S. V. Khorobrykh, (Ed). Perm. In Russian.

Slovar' (2012a) *Slovar' russkikh govorov Yuzhnogo Prikam'ia*. [The Dictionary of Russian subdialects of Southern Prikamye. Vol. 3]. In I. A. Podyukov, A. V. Chernykh, E. N. Svalova, S. V. Khorobrykh, (Ed). Perm. In Russian.

Traditsionnaya odezhda (2018) *Traditsionnaya odezhda orenburgskikh kazakov. Na sluzhbe i v bytu*. [Traditional clothes of Orenburg Cossacks. On duty and in everyday life]. In O. N. Novikova, A. A. Rybalko, G. H. Samigulov, S. N. Kuchevasova (Ed). Yekaterinburg. In Russian.

Chernykh A.V. (2010) *Russkii narodnii kalendar' v Prikam'ie* [Russian national calendar in Prikamye]. Part 3. *Slovar' hrononimov* [The Dictionary of chrononyms]. Perm. In Russian.

Chernykh A.V. (2011) *Narody Permskogo kraia: istoria i etnografia*. [Ethnic minorities of Perm Krai: history and ethnography]. Perm. In Russian.

Chernykh A.V. (2014) *Russkii narodnii kalendar' v Prikam'ie. Prazdniki i obriady kontsa XIX – pervoi poloviny XX v.* [Russian national calendar in Prikamye. Holidays and rites of the end of the XIX – the first half of the XX centuries]. Part 4. *Mestnye prazdniki* [Local holidays]. Saint Petersburg. In Russian.

© A. V. Chernykh, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr V. Chernykh <https://orcid.org/0000-0002-7670-3912>

E-mail: dekorart3@mail.ru

Tel.: +7 (3422) 212-70-19

13a, Lenina str., Perm, 614090, Russian Federation

DSc in History, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Ethnological Research Sector, Department of History, Archaeology and Ethnography, Perm Federal Research Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)